Из воспоминаний Шаровьева Игнатия Андреевича, политрука 150-й стрелковой дивизии добровольцев-сибиряков. 5 января 1967 г.

[...] Мне посчастливилось прибыть в 150-ю стрелковую дивизию добровольцев-сибиряков в первые дни начала ее формирования в Юрге с назначением старшим инструктором политотдела. Мы, политотдельцы, ежедневно с раннего утра и до поздней ночи находились в частях и подразделениях. В политотделе находились только за тем, чтобы получить очередное задание и подготовиться к беседе или докладу. В дальнейшем, в ходе наступательных боев все мы были в полках и вместе с командирами и политработниками частей участвовали в проведении боевых действий. Все дни были заполнены организаторской и пропагандистской работой. Совместно с командирами частей проводили боевую и политическую подготовку бойцов и офицеров, комплектовали и оформляли партийные и комсомольские организации, выступали с докладами о международном положении, о ходе Отечественной войны, в беседах рассказывали о боевых эпизодах на отдельных участках фронта, о героических подвигах бойцов и офицеров, об умелых действиях частей и подразделений на фронте.

Командный и политический состав дивизии и полков подбирался Западно-Сибирским Ha военным округом. основные команднополитические должности были назначены офицеры, уже имеющие опыт участия в Отечественной войне или служившие в кадрах Советской Например, командиром дивизии был назначен полковник Н. А. Гузь, бывший комдив стрелковой дивизии, героически защищавшей Севастополь. Армейский комиссар, бывший член военного совета армии в Крыму Серюков стал заместителем (тогда еще комиссаром дивизии). Окончивший академию Генерального штаба подполковник Г. И. Панишев получил штаба Начальником назначение начальником дивизии. политотдела утвердили опытного политработника армии подполковника Калентьева. Все командиры и комиссары стрелковых полков также

подобраны из кадровых офицеров. Командиром 469-го Новосибирского – подполковник Ф. А. Тарасов, комиссаром – майор Ф. А. Седлецкий, командиром 674-го Кузбасского – полковник И. К. Деревянко, а комиссаром – майор Колчин, командиром 856-го Кемеровского – полковник Е. В. Самойлович, комиссаром – майор К. П. Кочетков. Большинство же политсостава было подобрано из гражданских партийных, советских и комсомольских работников Новосибирской области. Многих из них я знал раньше по совместной работе. Так, майор Скулков из обкома заместителем начальника политотдела, партии стал помошником начальника политотдела по комсомолу – работник обкома комсомола капитан Морозов, старшим инструктором политотдела – майор Зубов. Политработниками частей И подразделений назначили В. М. Прилепского, лейтенанта Н. Н. Турова, капитана И. И. Фороста, старшего лейтенанта Г. В. Федотова, лейтенанта Н. Л. Кирсанова, капитана Г. А. Доронина, старшего лейтенанта Н. А. Димеева, П. Г. Терентьева, капитана Л. А. Константинова, капитанов А. Г. Казака, А. Г. Москвина и многих других партийно-советских работников.

Одновременно с Новосибирской 150-й стрелковой дивизией формировались отдельные бригады добровольцев-сибиряков в Алтайском и Красноярском краях, Омской области.

Закончилось формирование и двухмесячное обучение. Дивизия и бригады были готовы к отправке их на фронт. Но главное командование советских войск решило произвести смотр их готовности, так как соединениям добровольцев-сибиряков придавалось особое значение, на них возлагались большие надежды. Пунктом смотра был назначен г. Люберцы, под Москвой. Началась отправка частей в означенный район. Здесь главное командование объединило дивизию и бригады в отдельный 6-й стрелковый корпус. За несколько дней все полки и подразделения получили полное вооружение, а личный состав — обмундирование. Состоялся смотр и вручение соединениям и частям красных знамен. Так

закончилась полная подготовка корпуса к отправке на фронт. Мне пришлось от политотдела сопровождать первый эшелон дивизии из Юрги до Люберец и дальше до станции Селижарово, встречать и размещать прибывающие эшелоны на их местах сосредоточения. Уже здесь, в Селижарово, немецкая авиация обнаружила прибывающие войска и начала Это было первое обстреливать и бомбить их. боевое крещение, предчувствие близости фронта. Предстоял тяжелый пеший переход к фронту под г. Белый. По трудности этот 170-км марш по лесам и болотам, пожалуй, был самым тяжелым из всех за весь период войны. Все крайне необходимое: оружие, боеприпасы и продовольствие, - пришлось нести на людей и вьюками на лошадях. Только позднее, после плечах сосредоточения под Белым, части дивизии и бригад построили дороги из сплошного накатника и смогли обеспечить себя продовольствием, тяжелым оружием и боепитанием. На фронте весь корпус добровольцевсибиряков был включен сначала в 3-ю ударную, а несколько позднее в 41ю армию Калининского фронта.

Особенности дивизии

Отличительная черта дивизии состояла, прежде всего, в том, что она во многом была необычной. Ее особенностью являлось то, что более половины состава — коммунисты и комсомольцы. Вторая половина состояла из преданных нашей партии беспартийных большевиков, главным образом, из передовых рабочих и инженерно-технических работников Кузбасса: горняков, металлургов, химиков и строителей. Все они пошли на фронт не по мобилизации, а добровольно, по зову сердца защищать Родину от вероломных немецко-фашистских захватчиков. Кроме того, многие из беспартийных солдат и офицеров в ходе формирования дивизии и перед боями на фронте стали коммунистами и комсомольцами. Таким образом, перед наступлением большинство личного состава были членами партии и комсомола.

Высокий уровень сознания и коммунистического воспитания, воинская дисциплинированность и готовность к самым суровым испытаниям, организованность и боевая сплоченность обеспечивали уверенность в победе над врагом.

Все эти качественные особенности дивизии определили ее как дивизию наступательную, ломающую всяческие вражеские преграды и мощные инженерно-технические укрепления врага. Вот почему самые отборные немецко-фашистские соединения, часто превосходящие нашу дивизию по численности и вооружению, были вынуждены отступать, бросая свои долговременные укрепления и оружие.

Наша дивизия никогда не застаивалась в обороне, она имела только короткие перерывы между наступательными боями для того, чтобы сосредоточиться от одного к другому рубежу для нового наступления, или делала остановки, чтобы подтянулись отставшие тылы, второй эшелон.

В течение почти четырех лет сибирские добровольцы провели десятки наступательных боев, при этом каждый из них начинался прорывом долговременной сложной немецкой обороны, сооруженной на выгодных для них рубежах и явно при невыгодных для нас условиях, в лесах и болотах, при отсутствии дорог, затрудняющих возможность маневра и доставку боепитания и продовольствия. Так было под городами: Белым, Великими Луками, Локней, Спас-Деменском, Ельней, Смоленском, Новоржевом, Ригой и в других наступательных боях.

Я не помню ни одного случая, чтобы, начав наступление, дивизия попятилась и отступала бы с той линии, с которой начала вести наступательные бои, чтобы оставила хотя бы пядь советской земли, она только наступала и неизменно шла вперед, смертельно громила врага, шаг за шагом освобождала родную землю.

Наши успехи и некоторые неудачи

Однако было бы неправильно и искажало действительность, если бы при описании боевых действий дивизии мы не сказали и о некоторых

наших частных, но важных неудачах в проведении наступательных операций, в которых дивизия понесла неоправданные потери в личном составе и территории, ранее занятой нами. Примером тому является недостаточно продуманная наступательная операция на важный опорный пункт немцев — село Шайтровщину.

25 ноября 1942 г. * орудийные залпы и минометы начали артиллерийскую подготовку, обработку укреплений и огневых точек немцев под городом Белым. Началось первое наступление добровольцевсибиряков. Предстояло сломать и прорвать сложную оборону немцев, состоящую из опорных пунктов и узлов сопротивления с дотами и дзотами, с многослойными траншеями и проволочными заграждениями, лесными завалами и минными полями. Огромным преимуществом немцев являлось занятая ими возвышенность и дороги Белый — Вязьма и Белый — Смоленск.

Используя дороги, немцы имели возможность для маневра, быстрой перегруппировки своих сил, переброски резервов и доставки новых частей с других участков фронта. Наши же войска всех этих преимуществ не имели. Мы вынуждены были наступать по лесам и болотистой низменности. Немцы располагали значительным И численным превосходством, как в людском составе, так и огневыми средствами, особенно танками и авиацией. [...] Против корпуса сибиряков немцы имели 246-ю и 197-ю стрелковые дивизии, 2-ю и 10-ю мотопехотные дивизии, 19-ю, 10-ю и 20-ю танковые дивизии, 13-й отдельный егерский батальон, кавалерский полк «СС», а в ходе боев гитлеровское командование вынуждено было перебросить с других участков фронта новые части. Их разведывательная, истребительная и бомбардировочная авиация занимала господствующее положение.

* Вписано над строкой чернилами.

Наша дивизия успешно разгромила немецкую оборону и заняла деревни и населенные пункты: Сверкуны, Симоновку, Большое и Малое Клемятино, Дубровку, Огибалово, Дубинино, Морозово и многие другие.

Кемеровский 856-й полк, успешно развивая наступление, прорвался узкой полосой и углубился на более 20 км, он атаковал и занял село Шайтровщину, перерезав шоссейную дорогу Белый — Вязьма, разгромил большой гарнизон в нем и уничтожил до 850 немецких солдат и офицеров. Однако наш полк оказался в очень тяжелом положении. Он далеко оторвался от других частей дивизии. Силы же полка после многодневных непрерывных боев были крайне ограничены. Создалась явная угроза окружения Кемеровского полка немцами.

Командир дивизии решил на помощь полку направить из своего резерва один стрелковый батальон. Мне пришлось сопровождать этот батальон в Шайтровщину. Дорога туда простреливалась немцами не только артиллерийским и минометным, но и пулеметным огнем. Надо было провести батальон скрытно, незамеченным. Глубокой, темной ночью, в полной тишине мы ускоренным маршем прошли деревню Дубровку, но немцы, освещая свой передний край ракетами, заметили движение на открыли артиллерийский огонь. Правда, огонь дороге И велся беспорядочно, и снаряды ложились в стороны от нашего движения.

Таким образом, без всяких потерь, батальон прибыл в Шайтровщину. Это была существенная помощь, но опасность окружения полка оставалась. В это время немцы подтянули к Дубровке и Шайтровщине резервы и новые части и начали контрнаступление.

В связи с наступлением 856-го полка в глубину обороны немцев, наша оборона в Дубровке оказалась ослабленной, и контрнаступлением немцы смогли здесь замкнуть окружение Кемеровского полка. Пришлось с боями оставить не только Шайтровщину, но и ранее занятые дивизией некоторые деревни: Быково, Тараканово, Спас и некоторые другие. Полк с

тяжелыми боями и потерями прорвал в Дубровке кольцо окружения и соединился с частями дивизии.

Приведя себя в порядок, полк уже малыми силами снова атаковал Дубровку, но безуспешно. Мне пришлось быть участником этой атаки. Запомнился следующий интересный случай. Мы шли среди наступающих, рядом с парторгом полка майором А. Г. Казак и заместителем комбата по политчасти А. Г. Москвиным. На груди Казака, в отвороте шинели находился пистолет ТТ. Осколок мины угодил в ручку пистолета, смял ее и рикошетом ушел в сторону. Более тяжелый осколок попал в полевую сумку Москвина, набитую разными бумагами, пробил ее насквозь и застрял в шинели. Так оба они остались живыми и невредимыми. В этом же бою погиб заместитель командира по политчасти минометной роты Г. В. Федотов. Знал я его как замечательного воина на фронте и парторга ЦК партии на шахте «А» в г. Ленинске-Кузнецком в мирное время.

В первых боях под г. Белым дивизия приобрела опыт проведения наступательных боев, многому научилась. Вместе с тем сломала здесь мощную немецко-фашистскую оборону, разгромила сильную группировку отборных войск противника, расчистила и положила начало для новых победных боев Советской Армии в этом районе. Нам же предстояли новые бои.

Освобождение г. Великие Луки

Сложилась тяжелая обстановка наших войск под городом Великие Луки. Немецкие войска рвались на соединение к блокированному в городе фашистскому гарнизону. Дивизия ускоренным маршем прибыла в этот район с задачей отбросить и разгромить наступление на город немецких 205-й и 331-й стрелковых дивизий, ликвидировать засевший в городе гарнизон.

Полки добровольцев-сибиряков 14 января 1943 года сразу с марша вступили в бой. Немцы попятились и засели на укрепленных ими 172 и 165 высотах западнее Великих Лук, близ деревень Марково и Шарипово.

Трудность нашего наступления на высоты состояла, прежде всего, в том, что подступы к ним были равнинными, открытыми и далеко простреливались противником. Несколько дней вели тяжелые бои 674-й и 856-й наши полки. Один батальон прорвался к высотам и занял у их подножия немецкие траншеи и блиндажи.

Ночью я был в этом батальоне, а рано утром он должен был начать штурм высоты. Но неожиданно обнаружилось, что с высоты немцы совершенно прекратили стрельбу, наступила полная тишина. Сообщили на наблюдательный пункт комдиву. Отдается распоряжение разведать высоту, направить в разведку меня (я тогда был зам. нач. штаба дивизии по политчасти), инструктора политотдела по работе среди войск противника, одного из политработников полка, офицера связи и нескольких автоматчиков. В таком составе мы и направились на высоту. Идем в полный рост, немцы не стреляют. По пути встречаем убитых, запорошенных снегом, и близко к вершине высоты обнаруживаем тяжелораненого нашего бойца. На вершине высоты тихо. Осторожно заходим в немецкие теплые блиндажи, никого нет, чувствуется, что немцы поспешно бежали, даже не успели захватить с собой многие военные документы, листовки, газеты и среди них несколько номеров газеты «Правда». В небольшой ложбинке обнаруживаем исправную грузовую машину, а около нее лежат приготовленные к погрузке убитые немецкие солдаты и офицеры. Мы дали сигнал, что высота свободна. Инструктор политотдела по работе среди войск противника набрал целый мешок оставленных немцами документов. Минут через двадцать на высоту поднялся заместитель комдива по строевой части полковник Ф. А. Тарасов и связисты с телефоном. Раненного бойца отправили в медсанроту.

Оказалось, что немцы с высот поспешно бежали потому, что активные действия нашей дивизии во взаимодействии с войсками под Новосокольниками создали прямую угрозу окружения немцев, находящихся на высотах. Так была ликвидирована опасность прорыва

немцев в Великие Луки, их гарнизон в городе сдался, и войска противника, далеко отброшенные, никогда больше не возвратились в этот город.

Под г. Локня

Началась весна, тает снег, а дивизии надо спешить под г. Локня. Здесь предстоит форсировать реку Локня, наступать по болотистым лесам, минным полям и лесным завалам, прорвать и разгромить сложную немецкую оборону, возведенную на месте сожженных, разрушенных деревень. Начались изнурительные бои.

В ходе наступления молниеносно распространилось сообщение о героическом подвиге комсомольца Александра Матросова. Наш сосед – отдельная 74-я алтайская бригада встретилась в лесах с отдельными дзотами. Под деревней Чернушкой 23 февраля 1943 года наступал батальон. Его путь преградил пулеметный огонь из дзота. Наступающие залегли. Матросов подполз к дзоту обстрелял его амбразуру из автомата, пулемет прекратил огонь, наступление возобновилось, но пулемет снова ожил. Тогда Александр Матросов прыгнул к амбразуре и закрыл ее своим телом. Стрельба прекратилась. Батальон поднялся, уничтожил немцев в дзоте и захватил деревню. В нашей дивизии срочно была выпущена листовка и газета, посвященные подвигу А. Матросова. В частях, подразделениях в период короткого затишья прошли беседы. Бойцы и офицеры поклялись отомстить фашистам за смерть героя и с еще большей отвагой продолжали громить врага. Позднее во всех частях обсуждался вопрос о создании отдельных подразделений имени Героя Советского Союза Александра Матросова. Так появились роты и батальоны его имени. Все они были укомплектованы, главным образом, комсомольцами и всесоюзной молодежью, они служили примером в бою, на них равнялись все подразделения. Рота, в которой служил А. Матросов, зачислила его в постоянный состав и при перекличках первым называлось его имя. Эта рота так и именовалась – Матросовская.

Еще об одном эпизоде этих боев хочется рассказать. Когда дивизия заняла укрепленный район немцев, штаб ее ночью временно разместился в немецких блиндажах. Наступило раннее утро. Неожиданно налетели немецкие бомбардировщики и начали бомбить расположение штаба. В это время погибли специальный корреспондент московской газеты «Красная Звезда» и его шофер. Других потерь не было, но произошел один каверзный случай. В одном из блиндажей находились начальник штаба полковник Г. И. Панишев, я — его заместитель по политчасти, и три человека старшин и сержантов. Здесь же находились все штабные документы. Во время бомбежки одна довольно тяжелая бомба упала прямо в двери блиндажа. Мы успели проговорить, что теперь отвоевались. Но бомба ушла глубоко в землю и не разорвалась. Через образовавшуюся воронку благополучно выгрузили из блиндажа все штабные документы, а штаб перебазировали на другое место.

Наши гости – сибиряки

Бои под Локней походили к концу. Тогда-то и было получено сообщение о том, что в дивизию прибывает делегация из Новосибирской области, везет с собою подарки и новое пополнение личного состава. Поручают мне секретарю дивизионной парткомиссии, майору И А. Г. Казак, встретить делегацию. Садимся в машину, с собой берем еще два запасных газика и едем на ж.д. станцию Торопец, куда прибывает делегация. Подходит к станции огромный эшелон, в его составе более трех десятков вагонов. Видим, что часть вагонов заполнена, преимущественно молодыми, веселыми ребятами и девчатами, а целая половина вагонов занята подарками.

Поезд остановился и из пассажирского вагона выходит делегация. Первые радостные поцелуи и объятия с нами, часть делегатов – мои старые знакомые товарищи: Сущикова (руководитель делегации) – секретарь одного из горрайкомов партии г. Новосибирска. Знаменитый командир партизанского отряда во время Гражданской войны Игнат Громов. Знатная

колхозница — картофелевод А. К. Юткина и другие. В вагоне делегация нам сообщила, сколько человек прибыло на пополнение дивизии. И какие подарки она привезла для воинов-сибиряков. Действительно, надо поотечески любить своих посланцев-добровольцев, чтобы в тяжелых условиях военной материальной жизни в тылу, так щедро и в таком изобилии направить столько разнообразных замечательных подарков. Среди них: несколько вагонов сибирских пельменей, сливочное масло, куры, гуси, туши мяса, полушубки, валенки и другие теплые вещи, личные индивидуальные подарки для каждого солдата и офицера. Не забыли послать и водочки к пельменям.

Тут же в вагоне надо было решить вопрос – где разгружать эшелон. Командование фронтом предложило произвести разгрузку в Торопце. Мы с Казаком считали, что это слишком далеко от дивизии и переброска подарков в весеннюю распутицу представляет большую трудность. Прифронтовая станция Великополье, хотя и обстреливается немцами из артиллерийских орудий, но зато она ближе к дивизии, там имеются складские помещения, и доставка грузов больших трудностей не составит. Наше предложение делегация приняла и настояла перед командованием фронта, чтобы эшелон отправить в Великополье. В целях безопасности решили весь железнодорожный состав разделить на две части. Таким образом, подарки прибыли благополучно. На станции организовали противовоздушную защиту. Разгрузка и отправка людей и грузов также прошла нормально, хотя и были артиллерийские налеты, но они никакого ущерба не причинили.

Делегация пробыла в дивизии несколько дней и имела возможность побывать и встретиться с солдатами и офицерами во всех частях. Беседы и собрания были волнующими и радостными. Делегаты рассказывали, как живут и трудятся в тылу сибиряки, солдаты и офицеры, в свою очередь, поделились с гостями, как они воюют, бьют врага и шаг за шагом освобождают нашу советскую Родину. Вспоминали и о наших погибших

товарищах. Все встречи заканчивались вручением личных подарков всем солдатам и офицерам, а на прощание угощались сибирскими пельменями.

Много дней пельмени, сваренные солдатами в своих котелках, были основным питанием. Котловое довольствие, хотя и улучшенное подарками, не пользовалось большим успехом.

Мы показали гостям передний край обороны немцев и в честь делегации произвели по немцам артиллерийские залпы, разрывы снарядов они посмотрели в бинокли.

Прощание с делегацией было торжественным и задушевным. Во втором эшелоне дивизии собрались представители всех частей. Гости обратились к нам с добрыми пожеланиями успехов в боях на фронте, мы, в свою очередь, передали приветы, письма своим родным и близким, пожелания всем сибирякам успешно трудиться, больше давать оружия и боеприпасов фронту. Так закончилась наша встреча с делегацией сибиряков.

ГКУ ГАК, ф. П-483, on. 1, д. 240, л. 6-19. Подлинник. Машинопись. Опубл. частично: Этот день мы приближали, как могли: Сборник документов и материалов. - Кемерово, 2005. - С. 175-177.